

– Два пасá, в прикупе чудеса.

Коля ещё раз взглянул на карты. При удачном раскладе можно было бы рискнуть сыграть шесть вторых даже без прикупа, а с хорошим прикупом и подавно. Но в тоже время очень хотелось записать пару у вору этому индюку Вене, который сидел на прикупе.

– Пас.

В прикупе оказались туз с валетом, и Веня получил свои два в гору, но и сам Коля получил четыре.

– Что же ты не играл трэф? – обратился Сергей к Коле, – С тузом в прикупе стопроцентная игра была бы.

– Правильно сделал, – подмигнул Женя, который не взял ни одной взятки на распасах и довольно потирал руки, – Зато Венечка получил первую запись «в гору».

Веня усмехнулся:

– Интересная такая позиция: человек готов сам утонуть, лишь бы утопить другого. Ну, на фронте я ещё это могу понять, но вот в игре...

Женя начал тасовать колоду:

– А, по-моему, в игре – тем более. Не корову же проигрываешь в конце концов.

– Интересно то, что наши поступки могут быть скорее импульсивны, чем разумны, – Сергей любил анализировать особенности человеческой природы, – Причем изнутри мы видим свои действия совершенно иначе, чем окружающие, и запросто оправдаем себя в своих глазах, что бы ни сделали.

– Ну ладно, многие действия абсолютно чёрно-белые, и как ни старайся, но оправдать себя не удастся.

Все взяли свои карты со стола и стали раскладывать их по мастям.

– Позвольте с вами не согласиться, сударь, – Сергей положил карты на стол, – И задать всем странный вопрос. Вот мы старые

приятели: Бизнесмен, учёный, большой босс и инвестор, простите за англиканизм. А как вы думаете, среди нас есть воры?

– Если ты спрашиваешь, имели ли мы проблемы с налоговым управлением, – усмехнулся Веня, – То ответ будет положительным.

– Нет, я не имею в виду налоги, проезд зайцем на транспорте, неоплату парковки и всё остальное, когда мы должны были заплатить, но не заплатили. Я имею в виду самое простое воровство, которое определяется восьмой заповедью «не укради». То есть, когда человек присвоил себе чужую вещь или деньги, а не идею, мысль, высказывание, и так далее.

Коля не замедлил с ответом:

– Ну, такого точно не было. Ручаюсь за себя и за всех присутствующих.

– Не торопитесь с ответом. Посидите с минуту и пошарьте в памяти. Если вспомните про себя или про здесь присутствующих, то пожалуйста объявите вслух.

Венино лицо вдруг растянулось в улыбке:

– Боже мой! Коля, я видел у тебя в доме ворованные вещи!

Все уставились на Веню, ожидая продолжения.

– Ерунда, конечно, но у Николая на кухне есть полка, заставленная чайными чашками с эмблемами компаний, которые он посещал, когда ещё был консультантом. Он хвастался, что просил разрешения взять кружку, но если не разрешали, то всё равно старался умыкнуть её для своей коллекции, и у него получалось.

Женя сделал протестующий жест:

– Тоже мне, воровство. Это же копейки...

– Тем не менее, это точно попадает под определение «не укради»: чужая вещь, имеющая стоимость, была похищена без разрешения и присвоена для удовлетворения своих потребностей.

Лицо Николая выражало растерянность, и Женя попытался сменить тему:

– Однако, не выкурить ли нам по сигаре, и не проглотить ли коньячку?

Чтобы не дымить в доме, все вышли на террасу. Солнце клонилось к закату, жара спала и с балкона открывался красивый вид на долину Киллара. Воздух был чист, прозрачен и недвижим, и обстановка очень располагала к откровениям. Женя, хозяин дома, принёс рюмки, бутылку «Курвазье» и специальный ящичек, где сигары выдерживались при нужной влажности. Ему очень хотелось отвлечь внимание гостей:

– Ну что, выборы не за горами, какие будут прогнозы?

Коле совершенно не хотелось оставаться единственным воришкой в компании:

– Ты зубы не заговаривай. Тема ещё в самом начале. Я думаю, что наш ученый друг, заваривший кашу, должен взять следующую очередь и покаяться публично, что он такое спёр. Сергей выпустил клуб ароматного дыма, отхлебнул «Курвазье» и окинул друзей чуть тоскливым взглядом.

– Извольте. Мне этот эпизод не дает покоя, хотя я старательно пытаюсь себя оправдать. Это было ещё в Москве. С деньгами было туго, ребёнок был маленький, жена, естественно, не работала. Я работал на полторы ставки и, кроме того, по ночам старался подхалтурить на своём дряхлом «запорожце», занимаясь извозом. И вот как-то, уже глубокой ночью, я посадил пассажира с маленькой дочкой, до Химок. Конец не близкий, а папа был сильно пьян, и я бы ни за что их не посадил, если бы не девчушка. Едем, он показывает дорогу, и тут я слышу с заднего сидения: «Блин! Потерял!». Подъезжаем. Он мне дышит перегаром сзади: «Друг, прости, были деньги, но я их спяну обронил где-то. Прости, друг». Те, кто халтурят как таксисты – нают, что пьянь часто пользуется такими трюками. Когда довозишь такого умника до места, он вдруг выдаёт водителю: «Прости, денег нет». Пару раз я не выдерживал и отвечивал этим халявщикам такого леща, что мало им не казалось. А тут... Дал бы в морду паразиту, да дочка маленькая рядом сидит. Ох и матерился я по дороге обратно, а утром нашёл в машине на полу свёрнутые в рулон деньги, в основном мелкими купюрами, но рублей сто двадцать там было. Для семидесятых это была серьёзная сумма. Я собирался отвезти их владельцу, потому что точно помнил, как добраться до дома этого пассажира. Но сначала не поехал, потому что надо было платить кредит за мебель, потом опять нужно было то-ли долг отдавать, то-ли ребёнку что-то покупать, а потом как-то всё забылось. И вспомнил я реально только здесь, когда у меня выпал мобильник в такси, а шофер мне его привёз после смены. И это, я вам скажу, было мне как плевок в личность.

– Ну ладно тебе убиваться! Я же помню, ты находил чужие кошельки и разыскивал владельцев по правам.

– Да, конечно, но это не снимает моего греха никоим образом. Получается, что я честный только когда у меня всё в порядке.

– Ребята, может хватит исповедей, пойдём доиграем, — это опять был Женя.

– Нет отчего же, – Веня покрутил в руке свой бокал, – Не будем останавливаться на полпути. У меня тоже был стыдный эпизод. Приехали мы тогда в Австралию и сидели на пособии по безработице. Потом постепенно друзья стали устраиваться на работу, а у меня всё никак не выходило. Больше года прошло. От друзей отделились, они уже стали по ресторанам ходить, детей в зоопарки и в диснейленды водить, а там семейный билет стоит не меньше сотни, так что на

пособие не потянешь. С женой отношения натянулись. Она уже пилить стала: «не хватает ума на профессиональную работу, иди на стройку кирпичи подносить, или в ресторан посуду мыть». В общем ещё чуть-чуть и развод. И тут меня доброе австралийское правительство устраивает бесплатно на курс абсолютно нового софта. Курс-то бесплатный, а вот учебник-пособие надо покупать за деньги, и стоит он аж четыреста долларов. «Ну, думаю, если куплю, то семейной жизни конец». И вот заходим после занятий в книжный. Мои сокурсники покупают пособия, а у меня только под ложечкой сосёт. И вдруг смотрю: на прилавке в стороне лежит именно та книга, которая мне нужна, а продавец с покупателем разговаривает. Ну, я подошёл, и этак тихонечко сверху на эту книгу свою положил. Убедился, что никто не смотрит, а потом взял сразу обе книги под мышку. На выходе меня никто не остановил. Вот и получается, что я сознательно украл книгу. Ты, Сережа, ещё можешь себя оправдать, что деньги всё-таки нашёл, а у меня даже шанса такого нет.

– Но хоть не зря?

– Не зря. Я оказался лучшим в группе, и сразу по окончании курса устроился на работу.

– Кому ещё коньячку? – Женя приподнял бутылку, – Или пойдём продолжим пульку?

– Мы, конечно, продолжим, но не пульку. Мне кажется, один из нас очень старается избежать чистосердечного признания, – Коля указал на хозяина дома, – Колись, расхититель.

Женя понял, что Коля прав. Он всё это время старался прекратить тему не потому, что переживал за друзей, а потому, что боялся, что очередь дойдёт, в конце концов, до него. Он даже лихорадочно пытался придумать какую-нибудь историю, но в голову ничего не приходило, кроме правды.

– Моя история тоже случилась, когда я был безработным. С деньгами и так было туго, а тут нас ещё и обокрали. Оказывается, у безработных эмигрантов есть что украсть, и самое ценное было кольцо с бриллиантом, которое моя жена получила от своей бабки. Этот эпизод вообще загнал всех в депрессию. Буквально на следующий день, сняв деньги со счёта, я пошел платить за квартиру, мы уже задолжали за 2 недели поскольку нам задержали пособие, плюс надо было заплатить за 2 недели вперед. Сумма была на руках приличная. По пути я заметил небольшую толпу и, подойдя, увидел, что она окружает группу уличных игроков. Один катал шарик, а второй раскидывал карты, и надо было угадать, где дама пик. Иногда выигрывал так называемый крупье, а иногда кто-то из толпы. Всё выглядело честно. И вот я заметил, что один зритель, который только что выиграл, подогнул немного уголок у этой дамы пик, и её можно было отличить от других. И когда крупье

опять раскидал эти три карты, я крикнул: «Давай я сыграю!», – и уже было нагнулся чтобы открыть даму, но крупье меня остановил. «Постой, постой, – говорит, – Сначала деньги поставь». Я, не колеблясь, достал все деньги, что были, и отдал ему. Он их пересчитал, не торопясь. Вероятно, именно в это время его помощник в толпе поменял карту, потому что, когда я её перевернул, это была не дама пик.

– Ну какое же это воровство. Это глупый поступок отчаявшегося человека! – Коля похлопал Евгения по плечу.

– Это прелюдия. Я был не просто в отчаянии, у меня началась истерика. Если бы мне кто-то предложил деньги за отрезанную руку, я бы наверняка согласился. Не исключено, что я бы решился на ограбление или что-то похуже. И вот, уже рядом с домом, я вдруг замечаю: что-то светится на газоне, и, подойдя ближе, обнаруживаю то самое кольцо моей супруги. Вероятно, воришки обронули его, когда убегали. Я ничего ей не сказал, потому что мне было стыдно признаться в своей глупости. Я отнёс его в ломбард, надеясь, что смогу выкупить позднее, но так и не смог. Вырученных денег мне хватило на оплату квартиры и даже осталось немного. Уже много лет я не решаюсь об этом рассказать. Но вот сегодня обязательно расскажу, сниму камень с души.

Сергей задумчиво заметил:

– Кажется, я понимаю, почему наши жены всё время ставят тебя в пример. Твоя Лена всё время хвастается тем, какие красивые кольца и украшения ты ей покупаешь.

Женя хмуро усмехнулся:

– Украдите у жены кольцо, и после этого вы тоже станете покупать своим самое дорогое, только бы загладить свой стыд.

Коля раздавил сигару в пепельнице:

– Господа, а не пора ли нам по домам, а то, не ровен час, Серега нас втравит в откровения о несоблюдениях других заповедей, а их ещё целых девять. После сегодняшнего вечера я на сто процентов уверен, что я не нарушил только «НЕ УБИЙ».

– Да уж. Пошли, от греха подальше. Я уже и сам не рад, что разбередил воспоминания.

Трое гостей направились к выходу, несмотря на неуверенные высказывания хозяина по поводу незаконченной пульки и недопитого коньяка.

Николай сел в свой «Лексус» и, заведя мотор, облегченно вздохнул: «Ну, слава Богу, отделался только кружками, хотя Сергей мог посадить меня гораздо глубже. И если не посадил, то, может, и сам подзабыл про ту неприятную историю. Б-р-р-р. А интересно, хватит ли у Женьки пороха рассказать всё Лене? Не думаю, но и спрашивать у него не буду, это, в конце концов, их личное дело».

Веня с удовольствием нажал на кнопку стартера своего нового «Инфинити». С тех пор, как он купил эту прелесть, у него всегда улучшалось настроение, когда он заводил мотор. «Всё-таки моя украденная книга не такой уж большой грех по сравнению с остальными. И я его полностью загладил. Вот уж больше двадцати лет покупаю все книги по специальности только в том магазине, откуда спёр ту первую. Со мной даже продавцы здороваются, так что думаю, я вполне чист. Не то что Женя. Интересно, расскажет он всё-таки правду Ленке или нет. Она баба у него крутая. Ну ничего, на следующей пулке узнаю, чем всё это закончилось».

Светлана Кочергина. Лопухи.
Холст, масло, 60X73.

Сергей жил недалеко, и пошёл домой пешком, рассуждая: «Бедный Женька, теперь перед ним жуткая дилемма. Хотя, вряд ли он расскажет. Для Лены то колечко было, действительно, дорого. Она ведь до сих пор его вспоминает. Может, позвонить ему и посоветовать не ворошить прошлое? Хотя нет, пусть сам решает. А всё-таки мой грех не такой уж тяжкий, по сравнению с другими. Во-первых, это было ещё в другой, доэмиграционной жизни, а во-вторых, всё-таки я эти деньги, строго говоря, нашёл, а не украл. А вот у Николая был куда более серьёзный эпизод, чем эти кружки, но, думаю, правильно я не стал намекать про то дело».

Женя сидел на террасе и ждал жену. «Если боитесь растолстеть, то пейте коньяк, он притупляет чувство страха, – вертелось у него в голове, – Ну вот я уже третий бокал заканчиваю, а чувство страха всё не проходит... Нет, конечно надо рассказать, и лучше всего сейчас. Но, может, лучше завтра?.. Хотя бы воскресенье не пропадёт... Нет. Именно сегодня. Я должен покончить с этим делом».

Женя сидел в кресле, покачивал в руке бокал и лишь время от времени бросал взгляд на часы. Мысли крутились вокруг одного и того же.

Наконец со стороны улицы раздался шум. Тёмную, тревожную тишину внезапно нарушил характерный жужжащий звук – это медленно поднималась дверь гаража. Женя поставил бокал на столик и встал с кресла. В теле появилась тяжесть, заныла шея, а в правом виске – он это ощутил со всей отчётливостью – назойливо зашевелилась знакомая ноющая боль.

«Или, может быть, всё-таки завтра?..» – подумал он и поморщился.